

20 ноября, в день памяти [священномученика Николая Романовского](#), митрополит Николаевский и Очаковский Питирим совершил праздничную Божественную литургию и молебен в Свято-Никольской соборной церкви. Правящему архиерею сослужили епископ Новобугский Варнава, секретарь епархии протоиерей Петр Струкало, благочинный Ольшанского округа протоиерей Виктор Сулыма, настоятель храма иеромонах Матфей (Бойко) и духовенство епархии.

{phocagallery
view=category|categoryid=2893|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadown=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

О Карлаге, где священномученик Николай провел последние годы жизни:

В Карлаге отбывали свои сроки заключения многие иерархи Церкви. Некоторые из них мученически скончали здесь свое житие. Так, в Бидаикском отделении Карлага, 20 сентября 1937 года, был расстрелян бывший лидер соловецких епископов: священномученик Евгений (Зернов), митрополит Горьковский. В Бурминском отделении Карлага, 15 сентября 1937 года, был расстрелян священномученик Дамаскин (Цедрик), епископ Глуховский. 20 ноября 1937 года, в Карлаге, был расстрелян священномученик Сергей (Зверев), архиепископ Елецкий.

23 сентября 1938 года, отошел ко Господу, замученный тяжелыми условиями заключения и приобретенными в лагере болезнями, священномученик Уар (Шмарин), епископ Липецкий.

Священномученик Захария (Лобов), архиепископ Воронежский пребывал в Карлаге с 8 февраля 1936 года по 21 сентября 1937 года. По прибытии в Карлаг, владыку Захарию определили в Чурбай-Нурунское отделение Карлага. Поскольку он был уже 71-летним старцем, то его не стали посылать на общие работы и назначили дневальным по бараку. Первоначально, лагерная администрация относилась к владыке достаточно лояльно. Сохранилась следующая характеристика из личного дела владыки Захарии: «Вежлив с администрацией и заключенными, дисциплинирован, проводит читку газет и обучает неграмотных заключенных».

Однако, лагерные условия были настолько тяжелы, для достаточно уже пожилого человека, каким был владыка Захария, что он тяжело заболел. Лагерная медкомиссия констатировав у владыки водянку, паховую грыжу, старческую дряхлость, установила инвалидность.

Это и предрешило участь архиепископа Захарии (Лобова). Никто не собирался в концлагере возиться с престарелым инвалидом. После того, как была установлена владыке Захарии инвалидность, его сразу арестовали и перевели на тюремное положение. 14 сентября 1937 года, Особая Тройка при УНКВД СССР по Карагандинской области по ст. 58-10 УК РСФСР, предъявила владыке Захарии обвинение «контрреволюционная террористическая агитация среди заключенных, направленная против решений партии и правительства, дискредитация вождей партии и правительства, нелегальная переписка с духовенством Воронежской области».

В материалах дела указывалось: «Обвиняется в том, что отбывая наказание в Карлаге НКВД, занимался систематической контрреволюционной террористической агитацией среди з/к, будучи враждебно настроенным, дискредитировал вождей партии и правительства, имел нелегальную переписку с духовенством Воронежской области, от которой получил 2000 рублей денег, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.58-10 УК РСФСР».

Кроме того, владыку Захарию обвиняли в групповом участии празднования Святой Пасхи. Владыка признал себя виновным в переписке с духовенством Воронежской области и некоторыми архиереями, правда, не назвал имена своих адресатов, зная, что им грозит. Признал получение 1500 рублей денег, а также признал свое участие в «церковной, контрреволюционной агитации», которой доказывал заключенным бытие Божие. Насчет пасхального празднества, владыка указал, что Пасху встречал сам, пел «Христос Воскресе», без облачения. Тройка признала архиепископа Захарию (Лобова) виновным и приговорила его к расстрелу.

21 сентября 1937 года, в 24 часа, архиепископа Захарию (Лобова) вместе со священником Иосифом Архаровым, расстреляли в Чурбай-Нурунском отделении Карлага.

Источник: [Сайт Соловецкого монастыря.](#)

Также в КарЛаге приняли мученическую кончину Наталия Ивановна Сундукова, Наталия Тихоновна Силуянова, Евдокия Семеновна Назина, Анна Степановна Боровская, Матрона Кузьминична Наволокина, Варвара Дмитриевна Деревягина, Анна Никитична Попова, Евдокия Ивановна Гусева, Евфросиния Федоровна Денисова, Наталия Васильевна Васильева, осужденные к разным срокам лишения свободы. В лагере все женщины отказались выходить на работу, заявив, что трудиться на власть, враждебную Церкви, не желают. 11 июля 1941 года они были арестованы. На них завели групповое дело, в котором было указано, что арестованные «с момента прибытия в Карлаг НКВД в контрреволюционных целях без всяких на то оснований систематически отказывались от работы в лагере, проявляя контрреволюционный саботаж... Наряду с этим обвиняемые среди заключенных проводили антисоветскую пропаганду, используя при этом религиозные предрассудки...» На допросе они все единодушно назвали себя верующими христианками, не стали давать показания и вину свою не признали.

В обвинительном заключении Наталия Сундукова, Наталия Силуянова и Агриппина Киселева были названы организаторами «контрреволюционного саботажа». 29 сентября 1941 года постоянная сессия Карагандинского облсуда при Карлаге приговорила всех арестованных к расстрелу. 11 мучениц были расстреляны в Карлаге 11 января 1942 года. Место их погребения неизвестно.

Источник: [Сайт Свято-Успенского храма](#) .

Священномучениче отче наш Николае, моли Бога о нас!